

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

О. А. Коряковцева

Особенности инструментального
подхода к процессу развития
социально-политической
активности молодежи

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Koryakovzeva_RAPN.pdf

URL: <http://www.civisbook.ru>

**Пятый Всероссийский конгресс политологов
Москва, 20-22 ноября 2009 г.**

**ОСОБЕННОСТИ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО
ПОДХОДА К ПРОЦЕССУ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ**

Ольга Алексеевна КОРЯКОВЦЕВА

докторант,
кафедры социально-политических теорий,
факультет социально-политических наук,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
Ярославль

Доклад представлен на Пятый Всероссийский конгресс политологов

Сессия:

Исследовательский комитет РАПН по институциональным исследованиям.

Специальное заседание:

T24 «Политические институты».

21 ноября 2009 г.

К формированию понятия технологии в плане общественно-политической активизации молодежи, на наш взгляд, необходимо подойти с философско-концептуальных позиций, обратив внимание на понимание технологии и технологического отношения к миру в науке. Одной из проблем в терминологическом определении выступает само понятие «технология». Эта категория возникла в американском академическом сообществе в первой половине XX столетия. В трудах европейских ученых того времени и более ранних она не встречается – исследователи размышляют о технике [20]. Тем не менее, эти размышления представляют ценность для определения природы и сущности как самой технологии, так и технологического отношения к миру. По мнению К. Ясперса, технологическое отношение к миру носит деятельностные черты и предстает как деятельность человека, стремящаяся подчинить природу [13]. Концепция К. Ясперса получила дальнейшее развитие у Г. Маркузе, который обращает внимание на то, что постепенно технология становится универсальной и всеобъемлющей и с этого момента политизируется, проникает во все сферы общественной жизни и подчиняет себе не только социум, но и окружающий мир. По мнению исследователя, научная рациональность преобразуется в политическую власть и становится решающим фактором в развитии исторических альтернатив, значит и в процессе развития общественно-политической активности молодежи [19].

Во второй половине XX века научно-философские взгляды на развитие технологии несколько трансформируются. Д. Белл, рассматривая технологию как «инструментальный способ рационального действия», видит ее особое влияние на общество через сферу массовых коммуникаций, способную вызвать в обществе серьезные социальные изменения. Одной из главных проблемных областей информационного общества он считает политику: «Самый же важный аспект – политический. Информация – это власть. Доступ к информации есть условие свободы. Из этого прямо вытекают проблемы законодательного характера» [14]. Эта закономерность является актуальной и сегодня для формирования активной жизненной и гражданской позиции подрастающего поколения.

На основе научных исследований XX века можно сделать некоторые обобщения. Технология выступает как средство выделения человека из природы и его возвышения над ней. Наукой XX века технологии рассматриваются в двух дискурсах: технократическом и социокультурном.

Исходной посылкой технократического дискурса выступает убеждение в том, что современный мир – технический мир (техногенная цивилизация), а технология – это совокупность средств, позволяющих решать основные цивилизационные проблемы.

Безусловно, данное представление о роли технологии в обществе сохраняется до настоящего времени и является достаточно современным.

Социокультурный дискурс позволяет рассматривать технологию как средство для достижения определенных целей, с одной стороны, а с другой – как целенаправленную человеческую деятельность. Следовательно, значимость технологий для развития общества велика, а особенно для формирования политических убеждений еще не полностью сформировавшейся личности.

В современном понимании технология представляет собой упорядоченную и научно-обоснованную совокупность средств, методов и операций для осуществления какого-либо процесса, в нашем случае – политического. Она ориентирована на практику и подразумевает определенное практическое решение какой-либо политической задачи. Структура технологии, в том числе и политической, включает в себя специфическое технологическое знание, методы деятельности, а также технико-ресурсные компоненты. Особым сегментом всей совокупности технологий выступают социальные технологии, призванные оказывать регулирующее воздействие на социальные процессы. Объектом их применения выступают сложные социальные системы – общество в целом, а также социальные группы. Поскольку общественные отношения кардинально отличаются от природных или производственных процессов, социальные технологии, сохраняя такие общетехнологические черты, как научная упорядоченность знаний и стереотипность операций, вместе с тем, обладают качественной спецификой, которая подразумевает ориентированность на социальные объекты, использование социальных ресурсов, более низкую степень предсказуемости результата.

Современными учеными выделяется два понимания технологии – узкое и широкое. Узкое понимание в общем виде можно найти у В.М. Розина: «это совокупность (система) правил, приемов, методов получения, обработки или переработки сырья, материалов, промежуточных продуктов, изделий, применяемых в промышленности» [19].

Для выявления сути технологий развития общественно-политической активности молодежи необходимо, по нашему мнению, узкое, инструментальное понимание технологии. Анализ современных научных работ и диссертационных исследований позволяет синтезировать разные точки зрения на понимание технологии в ее узком смысле, что дает более глубокое представление о ней. Д.А. Махотин дает обобщенное определение: «технология – это та часть культуры, которая связана с социально-экономической стороной человеческой жизнедеятельности, преобразованиями или движением материалов, информации и людей, в результате чего достигается поставленная цель и образуется что-то новое на новом качественном уровне» [12]. Двигателем

социально-экономического развития общества является, прежде всего, молодежь, поэтому развитие общественно-политической активности молодежи значимо.

П.В. Макаренко также отмечает, что технология применительна и к жизнедеятельности общества, совершенствованию управления общественными процессами и более эффективному использованию человеческих ресурсов [9]. С.К. Гасанбеков обращает внимание на обязательную практическую ориентированность любой технологии [4].

Подводя итог узкому пониманию феномена технологии, можно привести ее обобщенные характеристики. Любая политическая технология ориентирована на практику, что подразумевает определенное практическое решение какой-либо политической проблемы или задачи. Она предназначена для активизации самой перспективной части населения – молодежи.

Широкое понимание технологии выводит на определение последствий технологизации современного общества. В широком смысле технология может пониматься как самостоятельная реальность. Основой такой концепции является «то, что технология стала играть центральную роль для нашего существования и образа жизни, и потому должна исследоваться как фундаментальная человеческая характеристика» [3].

О роли технологий в жизни современного общества существует целый ряд научных представлений. По мнению американского философа Дж. Нейсбита (Naisbitt), Америка со временем превращается в «Зону Отравленную Технологией», пустую духовно. Р. Коэн видит в технологизации опасности социального происхождения и подразделяет их на три основные группы: политическую (опасности обесценивания демократических институтов), социальную (угрозы дестабилизации общества) и идеологическую (невозможность нейтральности науки и техники) [18].

Таким образом, основные опасности от технологического отношения к миру складываются в двух основных плоскостях.

Во-первых, это проблема духовного и цивилизационного кризиса, когда подлинные человеческие ценности начинают подменяться различными технологическими средствами. Именно такая технологизация в работе с подрастающим поколением вышла на первый план в Советский период.

Во-вторых, это проблемы гармонии человека с окружающей средой, которые в современном обществе приобретают глобальный характер. Пренебрежительное использование природных ресурсов ведет к техногенным катастрофам. В этой ситуации особую опасность представляет собой формирующееся потребительское отношение молодого поколения к окружающему миру (природе, людям, культурным ценностям).

Важно ощущать грань в уровне технологизации общества в целом и молодежной среды в частности.

Для молодежной политики и активизации молодежи особую значимость имеют социальные технологии. Поскольку само общество – это сложная система, а социальные отношения качественно отличаются от природных или производственных процессов, ориентированность социальных технологий подразумевает, что, сохраняя общетехнологические характеристики, они обрастают качественной спецификой и существенно отличаются от технологий, например, производственных [10].

Обоснование выделения социальных технологий в качестве феномена уходит корнями к концепции социальной инженерии К. Поппера, исходящей из допущения вмешательства человека в ход истории. Этот метод предлагает так называемые частные социальные решения. В области политического реформирования поэтапная инженерия предусматривает единичные тактические проекты, которые бы затрагивали единичные проблемы или социальные учреждения, «если эти проекты не дают эффекта, то ущерб от них не очень велик, и исправить их не очень сложно» [12]. Поэтапные рациональные воздействия на общественные процессы, цель и результат которых являются осязаемыми и измеримыми, и становятся основой технологического подхода к социально-политическим преобразованиям в молодежной среде.

Для выявления наиболее эффективных и наименее опасных технологий социально-политической активизации молодежи важно рассмотреть представление об этом явлении в современной отечественной науке. Единой сложившейся позиции исследователей относительно феномена социальных технологий нет. И.С. Бурикова, заостряя внимание на том, что, по мнению большинства отечественных ученых, ни одно из существующих определений социальных технологий не является точным, синтезирует несколько мнений в следующую трактовку социальной технологии, как специально организованной области знаний о способах и процедурах оптимизации жизнедеятельности человека в условиях нарастающей взаимосвязи, динамики и обновления социальных процессов [2].

Сходные позиции в определении сущности социальных технологий обнаруживаются у И.В. Калачева. По его мнению, социальные технологии – набор последовательных действий, направленный на объект социальной реальности и имеющий целью перевод этого объекта из одного состояния в другое, либо сохранение состояния этого объекта. И.А. Савченко, В.Ю. Шпак, В.М. Юрченко считают, что социальная технология – это определенный способ осуществления человеческой деятельности по достижению общественно значимых целей. Социальная технология выступает в двух

формах: как программа, содержащая процедуры и операции (способы и средства деятельности), и сама деятельность, построенная в соответствии с этой программой. Социальная технология является элементом человеческой культуры и возникает двумя путями: «вырастает» в социокультурной среде эволюционно, либо строится по ее законам как искусственное образование [11].

Являясь разновидностью социальных технологий, технологии политические охватывают сферу организации и управления социально-политическими процессами. По своей сущности они представляют собой упорядоченную и научно обоснованную совокупность методов и правил целенаправленных действий в политической сфере. Технологии привлечения молодежи к участию в политических процессах предлагают рассматривать в качестве разновидности технологий политических О.М. Карпенко и И.А. Ламанов [1, 7].

Наше представление о процессе общественно-политической активизации молодежи не исключает разных форм проявления политической активности молодежи и разнообразия форм и целей воздействия на нее. Тем не менее, на наш взгляд, важно не только и даже не столько стимулирование активности, сколько регулирующее, направляющее влияние на нее, поскольку речь идет о неустоявшейся, формирующейся общности.

Взяв за основу предложенную И.В. Калачевым классификацию социальных технологий в зависимости от уровня их осуществления, [6] можно подразделить политические технологии на микротехнологии (технологии для малых групп), мезотехнологии (регион, город или организация), макротехнологии (классы, партии, крупные социальные группы).

Изучение всего разнообразия технологий влияния на политическую активность молодежи позволяет также выделить ряд оснований для классификации. Так, по сфере активности можно выделить культурно-массовые, спортивные, научные и технологии в политической сфере. Первые два типа включают соответствующие мероприятия, способные так или иначе отразиться на формировании политического сознания молодежи, в качестве примеров здесь можно привести увеселительное мероприятие и спортивные соревнования под эгидой поддержки политической силы или политического проекта. Далее следуют научные мероприятия, посвященные изучению актуальных проблем общества, не исключаящие при этом популяризацию какой-либо политической силы. Четвертый тип будет характеризовать специализированные молодежные мероприятия или проекты в политической сфере – молодежные парламенты и т.п.

По характеру и сроку воздействия можно выделить краткосрочные технологии, ориентирующие молодежь на участие в проектах и мероприятиях разового характера или непродолжительных. Долгосрочные же технологии будут ориентироваться на некоторый стратегический эффект, такой, как поддержка кандидата на выборах или формирование лояльности политической силе. Дополнительно в этой группе можно выделить технологии, ориентированные на формирование моделей и образцов поведения в масштабах конкретного общества. Подобная цель преследовалась, например, такими организациями, как ВЛКСМ или Пионерская организация.

По характеру воздействия технологии можно подразделить на мобилизующие, то есть побуждающие к участию в мероприятии или проекте, а также познавательные (социализирующие), ориентированные на принятие объектом каких-либо политических правил или норм.

По используемому инструментарию технологии можно подразделить на организационно-институциональные (деятельность побуждается управленческим воздействием в рамках каких-либо институтов) и игровые, вовлекающие посредством формирования заинтересованности и создающие меньшее количество рамок, ограничивающих активность.

По коммуникативным особенностям воздействия можно выделить технологии прямого обращения и двухступенчатой коммуникации, опосредованной существованием так называемых лидеров общественного мнения [5].

По источнику и направленности стимулирующего воздействия выделяются технологии вертикальные и горизонтальные. По истинности целей – технологии прозрачные (когда цель и субъект применения технологии явные) и манипулятивные, скрывающие истинного субъекта или цель своего применения. Все упомянутые классификации технологий имеют непосредственное отношение к характеристике политических технологий.

Вместе с тем, специфика общества как сложной социально-политической системы определяет ряд принципиальных отличий социально-политических технологий как вида в общем технологическом комплексе. В нашем случае объектом управления для социально-политических технологий будут выступать молодые люди из различных социальных слоев населения, организации и объединения, а также взаимосвязи и отношения, которые возникают между ними в процессе взаимодействия. Эти технологии оказывают воздействие на протекающие в обществе процессы, исходя из интересов и потребностей всех политических субъектов, доминантой общения которых является взаимодействие по

поводу властных отношений. Вопрос власть и молодежь крайне актуален в настоящее время в России.

Высокий потенциал активности молодежи в социальной и политической сфере порождает необходимость эффективного управленческого воздействия с целью придания ему определенного вектора, который бы соответствовал стратегическим потребностям общества. Таким образом, можно говорить о необходимости целенаправленного развития социально-политической активности молодежи, «освоении» молодежного ресурса, который является важным фактором развития всего общества. Придание социально-политической активности молодежи определенной направленности является особенно актуальным, поскольку может оказать прямое влияние на решение таких важных социальных задач, как формирование относительно гомогенного патриотического сознания молодежи, легитимация существующей власти и формирование поддержки государственного строя и политического режима.

Упомянутые выше О.М. Карпенко и И.А. Ламанов, рассматривая так называемую технологию привлечения молодежи к участию в современном политическом процессе России, понимают под ней «определенную последовательность приемов и способов воздействия на молодежь, рассчитанных как на собственно привлечение молодежи к участию в политическом процессе, так и на осуществление ряда глобальных целей» [8]. Это понимание, на наш взгляд, является несколько узким по целому ряду причин. Не получают четкого раскрытия названные «глобальные цели». Само определение сужает фокус на технологиях мобилизации молодежи к политическому участию и вовлечения в политический процесс. Остаются за рамками все многообразие форм политической активности молодежи, а также факт стимулирования ее развития, регулирования направленности и другие формы воздействия на молодежь (например, автономные и социализирующие помимо мобилизационных). В связи с этим возникает необходимость сформулировать собственное понимание технологического аспекта государственной молодежной политики. В нашем случае актуально понятие – социально-политические технологии. В настоящее время необходим комплексный подход к использованию именно этого рода технологий в работе по развитию субъектной позиции современного поколения молодежи.

Очень важным и одновременно не менее сложным является вопрос о такой характеристике рассматриваемых политических технологий, как их эффективность. Прежде всего, необходимо определить понимание эффективности безотносительно специфики объекта исследования. П. Друкер трактует эффективность в терминах «отдачи» и «производительности» [16]. У В.Н. Иванова можно найти понимание

эффективности как обеспечения решения поставленных задач в возможно короткий срок при наименьших затратах ресурсов: экономических, финансовых, трудовых, социальных, духовных [17]. Более детальный подход предлагает А.Г. Гричук, который различает эффект как «результат труда человека в процессе производства материальных благ и/или оказания услуг» и эффективность как «отношение результатов деятельности (эффекта) организации (человека) к затратам на достижение этих результатов (ресурсам)» [15].

Если сделать допущение, что подсчетам ресурсозатрат препятствует наличие в политическом управленческом процессе неучтенных аспектов человеческой деятельности, то подсчет результатов (эффекта) от применяемых технологий наталкивается на более серьезные препятствия. Выше уже говорилось о том, что технологии повышения социально-политической активности молодежи относятся к категории социальных, а это значит, что сложность объекта их воздействия во многом затрудняет отслеживание и измерение их результативности. В случае с таким особым объектом политики, которым, безусловно, является молодежь, зависимости между четким следованием алгоритму технологии и конечным результатом не могут быть прямыми. Дополнительным фактором будет выступать срок, в течение которого предусматривается действие той или иной технологии. Если обратиться к предложенной выше типологии, где технологии повышения социально-политической активности выделяются как раз по продолжительности действия, то наиболее предсказуемыми и оценимыми с позиций эффективности будут технологии краткосрочные. Действительно, подсчитать количество людей, мобилизованных на участие в одноразовом проекте, и соотнести это количество с затраченными на мобилизацию средствами достаточно просто. Однако, если речь идет о долгосрочных политических технологиях, основанных на многоступенчатой коммуникации или технологиях, рассчитанных на создание моделей и образцов политического поведения в конкретном обществе, то подобные расчеты практически не возможны.

На основании изложенного, можно сделать ряд выводов о значимости технологии как средства развития общества, в том числе и его политической сферы, о взглядах современных ученых на различные типы классификаций технологий, на эффективность использования технологического подхода к развитию общественно-политической активности молодежи.

Вместе с тем, следует отметить, что ключевая характеристика политических технологий – их эффективность, понимаемая как отношение результата к средствам, затраченным на его достижение. Понимание эффективности технологий в современной науке нечетко, крайне размыто и далеко от реалий современного общества. Такое

положение требует дополнительных исследований в области оценки эффективности государственной молодежной политики, особенно в сфере политической активизации молодежи, поскольку принадлежность технологий развития социально-политической активности молодежи к полю социальных в значительной степени затрудняет ее измеримость.

К субъектам применения технологий развития социально-политической активности молодежи можно отнести государство, институты государственной власти как проводники его активности и воли, политические партии, общественно-политические движения и другие социально-политические организации, а также неинституализированные политические силы. Деятельность этих субъектов может быть как явной, так и скрытой, что представляет собой определенный фактор опасности для развития гражданского общества, который необходимо учитывать в процессе формирования государственной молодежной политики в новейшей истории России. Особый характер работы с молодежью как общественно-политическим субъектом и объектом определен конкретным историческим моментом и спецификой проведения государственной молодежной политики в условиях изменения общественно-политической формации. Значит для данного исследования важно рассмотреть особенности трансформации государственной молодежной политики в современный период, ее приоритетные направления и критерии оценки эффективности государственной политики в отношении молодежи.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Анохин, М.Г. Политические технологии [Текст]/М.Г. Анохин//Вестник Российского университета дружбы народов. – Сер.: Политология. – 2000.-№ 2 - с.102.
2. Бурикова, И. С. Психология влияния социально-политических технологий на общественное мнение [Текст]: Дис. ... канд. психол. наук / И. С. Бурикова – М., 2005. – С. 70.
3. Виг, Д. Н. Технология, философия и политика [Текст] / Д. Н. Виг // Технология и политика. – Дахам, Лондон, 1988. – С. 7-15.
4. Гасанбеков, С. К. Политические технологии в системе формировании электорального поведения офицерского корпуса Вооруженных Сил России [Текст]: Дис. ... канд. полит наук / С. К. Гасанбеков. – М., 2005. – С. 112.
5. Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития: Монография. – М.: Прометей, 2004. – с. 81.

6. Калачев И.В. Указ соч. – С. 38-39.
7. Карпенко, О. М. Молодежь в современном политическом процессе в России [Текст] / О. М. Карпенко, И. А. Ламанов – М.: Изд-во СГУ. – 2006. – С. 249.
8. Карпенко, О.М. Молодежь в современном политическом процессе в России [Текст]/О.М. Карпенко, И.А. Ламанов – М.: Изд-во СГУ. – 2006. - с.251.
9. Макаренко, П. В. Социальные технологии [Текст] / П. В. Макаренко – Воронеж, 2002. – С. 34.
10. Сазантович, А. Б. Развитие имиджевых технологий в российском избирательном процессе [Текст]: Дис. ... канд. полит. наук / А. Б. Сазантович. – Краснодар, 2007. – С. 41.
11. Технология политического влияния [Текст]: монография/ И.А.Савченко, В.Ю. Шпак, М.В. Юрченко; отв.ред. В.Ю. Верещагин. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2007, с. 98-99.
12. Ювентология: проект интегративной науки о молодежи. – М.: Академический Проект, 2001. – 304 с.
13. Ясперс, К. Смысл и назначение истории [Текст] / К. Ясперс. – М.: Политиздат, 1991. – С. 137-139].

Электронные ресурсы:

1. Белл, Д. Социальные рамки информационного общества [Электронный ресурс] / Д. Белл // <http://www.nethistory.ru/biblio/1043172230.html>.
2. Гричук А.Г. Указ. соч. // chinovnik.uapa.ru/modern/article.php?id=487.
3. Друкер П.Ф. Эффективный управляющий // www.humanities.edu.ru/db/msg/45827.
4. Иванов В.Н. Основы социального управления <http://www.i-u.ru/biblio/archive/socupr/>.
5. Коэн, Р. Социальные последствия современного технического прогресса [Электронный ресурс] / Р. Коэн // www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Article/Koen_SocPosl.php.
6. Маркузе, Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества [Электронный ресурс] / Г. Маркузе // www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Markuze/index.php.

7. Традиционная и современная технология: философско-методологический анализ [Электронный ресурс] / отв. Ред. В.М. Розин // www.philosophy.ru/iphras/library/technol.html.